

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Единовой Марии Сергеевны на тему: «Особенности региональной и городской миграционной политики: проблемы интеграции мигрантов в принимающее сообщество», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.05 — Политическая регионалистика. Этнополитика

Диссертационная работа Единовой Марии Сергеевны является результатом собственных глубоких исследований, опирающихся на основательный теоретический фундамент. Очевидным достоинством диссертационного сочинения следует в первую очередь назвать ее транснациональный характер, ибо автор осуществляет сравнительный анализ принципов и практики реализации миграционной политики в испанской Андалусии и Санкт-Петербурге. Объекты анализа, конечно, существенно различаются, но актуальность регулирования потоков трудовых мигрантов, прибывающих из-за пределов национальных государств, крайне актуальна как для Андалусии, так и для Санкт-Петербурга, ибо в обоих случаях речь идет о массовом явлении, оказывающим существенное влияние, как на местные рынки труда, так и на формирование культурной среды принимающих сообществ. При этом в культурном отношении потоки трудовых мигрантов также оказываются во многом схожими.

Автором собран и проанализирован обширный фактический материал по теме диссертационного исследования, включающий как внушительный корпус официальных документов и программ, так и результаты многочисленных исследований, касающихся проблем реализации миграционной политики на национальном, региональном и локальном (городском) уровнях. Помимо этого, Единова М.С. осуществила опрос российских и испанских экспертов, используя метод глубинного интервьюирования, который позволил охарактеризовать особенности практической реализации иммиграционной политики на региональном и городском уровнях, сопоставить их с доктринальными положениями национальных иммиграционных программ их базовыми принципами и положениями национального законодательства в указанной сфере правового регулирования, сравнить подходы к иммиграционной политике, имеющие место в разных странах, определить позиции экспертного сообщества по поводу существующих проблем, имеющих место, как в сфере законодательного регулирования миграционных потоков, так и правоприменительной практики. Вместе с тем, экспертные оценки позволили осуществить основательный анализ нерешенных проблем, связанных с проблемами интеграции мигрантов в принимающие сообщества, возможные пути совершенствования интеграционных практик, особенно на локальном уровне.

Автор подробно и глубоко проанализировала многоуровневый характер миграционной политики и политики интеграции, дала развернутое описание индексов, измеряющих степень интеграции мигрантов и показала их практическое значение для оценки успешности процессов интеграции на региональном и городском уровнях.

Однако. Отдавая должное многочисленным достоинствам рецензируемой работы, необходимо отметить и некоторые ее недостатки.

Во-первых, на наш взгляд, вряд ли уместно рассматривать ассимиляцию, сегрегацию и плюрализм (мультикультуранизм) преимущественно как модели миграционной политики (с. 24). Это в первую очередь модели этнополитики, а миграционная политика и ее практики могут рассматриваться лишь как составная часть этнополитических моделей и практик.

Во-вторых, миграционная политика, а особенно практики интеграции мигрантов не должны рассматриваться как формальный процесс реализации стратегий и моделей интеграции. Это, прежде всего, процесс межкультурного взаимодействия. Поэтому для оценки успешности данного процесса, его сущности и проблемного характера, важно привлекать мнения реальных участников процесса с одной и с другой стороны, т.е. типичные мнения и высказывания мигрантов о принимающем сообществе, и мнения представителей принимающего сообщества о мигранта, которые уже потом могут быть проиллюстрированными данными социологических опросов (обычно не показывающих всю глубину проблем). Экспертных мнений и оценок здесь уже недостаточно в силу многих причин. Подобного рода материалов в труде Единовой М.С., как представляется, не хватает.

В-третьих, поскольку автор рассматривает вполне конкретные миграционные потоки, постольку целесообразно было бы, на наш взгляд, рассмотреть этническую и социальную структуру этих потоков и динамику их изменений (последний аспект частично рассмотрен). Если обратиться к примеру Андалусии, то, как справедливо замечает автор, доминирующей страной исхода прибывающих в этот регион трудовых мигрантов является Марокко. Но рассматривать марокканцев как единое культурно сообщество вряд ли возможно, а поэтому было бы полезно оценить какова доля арабов и берберов в миграционных потоках, меняется ли она и каким образом. Единова М.С. справедливо заметила, что страны исхода, заключая межгосударственные соглашения, касающиеся трудовой миграции, преследуют в числе прочих и цель контроля за оппозицией действующей за пределами национальных границ, особенно за оппозицией, которая

настроена агрессивно по отношению к действующим режимам. В случае с правящей марокканской династией (арабской по происхождению) это особенно важно, поскольку в Касабланка фронда, выступающая от имени этнического большинства населения, может концентрироваться в Андалусии. Впрочем, подобные ситуации имеют место не только в Испании, но и в ряде других европейских государств, а потому требуют пристального внимания.

В-четвертых, следовало бы оценить официальные и неофициальные институты интеграции трудовых мигрантов, поскольку в качестве основного исследовательского метода автором избран неоинституциональный подход к анализу миграционной политики и практики интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Не секрет, что в иммиграционных исламских сообществах Европы существенную роль играют местные мусульманские общины, мечети и имамы, являющиеся не только религиозными авторитетами, но и выполняющие роль организаторов жизни общин. Мечеть служит как центром религиозной жизни, так и «биржей труда», «кассой взаимопомощи», информационным и идейным центром общин, помогает трудовым мигрантам за счет коллективной поддержки единоверцев решать житейские проблемы и адаптироваться к новой среде. При этом стоит заметить, что очень часто речь идет именно об адаптации к новым условиям жизни, но не об интеграции в принимающее сообщество. Многие имамы придерживаются крайне радикальных взглядов и являются пропагандистами радикального ислама, о чем уже неоднократно писала и западная пресса, и эксперты. В России, в том числе и в Петербурге, имеют место в чем-то сходные явления. Так некоторые среднеазиатские исследователи замечают, что таджики, узбеки, киргизы, приезжающие в Россию на заработки в основном являются носителями упрощенной исламской идеологии, так называемого «сельского ислама», а радикальные идеи они начинают усваивать уже в России, в городских мечетях и молитвенных домах, где проповедуется иная более сложная версия ислама. Насколько это соответствует действительности сказать сложно, ибо дать ответ на это должны те исследователи, которые занимаются проблемами интеграции трудовых мигрантов из стран Средней Азии в российское общество в целом и в отдельные городские сообщества – в частности.

Впрочем, высказанные замечания в большей мере касаются будущего развития темы диссертационного исследования и отнюдь не умаляют общей позитивной оценки работы Марии Сергеевны Единовой.

Диссертация Единовой Марии Сергеевны на тему: «Особенности региональной и городской миграционной политики: проблемы интеграции мигрантов в принимающее

сообщество» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Единова Мария Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 32.00.05. – Политическая регионалистика. Этнополитика. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,

Шабаев Юрий Петрович

д.и.н., с.н.с., зав. сектором

этнографии Института языка,

литературы и истории ФИЦ

Коми научный центр УроРАН

17.05.2021

